

Ло И едва слышно прошептал Вэнь Сяохуэю на ухо:

— Спасибо.

Вэнь Сяохуэй бросил распылитель на пол, обнял его за спину и с улыбкой сказал:

— Не за что. Надеюсь, каждый твой следующий день рождения будет радостным.

Ло И не смог сдержаться и крепче сжал объятия, словно пытаясь вобрать Вэнь Сяохуэя в себя. Тот почувствовал лёгкую неловкость и, поглаживая его по голове, сказал:

— Ладно, ладно, знаю, ты тронут.

Ло И отпустил его, его лицо было мягким и радостным:

— Это мой первый день рождения.

— Не может быть, ты никогда раньше не праздновал?

— С тех пор как себя помню, никогда.

Вэнь Сяохуэй нахмурился и тихо пробормотал:

— Моя сестра не кажется такой беспечной.

Яя помнила каждый его день рождения, даже если они не могли провести его вместе, она всегда дарила подарки. Как же она могла забыть день рождения собственного сына?

— Мама дарила подарки, но каждый год она была занята разными делами и не могла быть рядом, — кратко ответил Ло И.

— Ничего, теперь я буду с тобой. Каждый день рождения я буду с тобой, — Вэнь Сяохуэй взял его за руку. — Пойдём, поедим.

Проходя мимо коробки с подарком на полу, Вэнь Сяохуэй наклонился и поднял её:

— Это...

Ло И бросил на него взгляд:

— Выбрось.

— Не стоит, раз уж подарили, выкидывать жалко, это ведь знак внимания. Не хочешь открыть и посмотреть?

Ло И покачал головой.

Вэнь Сяохуэю стало жаль:

— Открой, посмотри этот подарок, а потом посмотри мой, ладно?

Ло И посмотрел на него сбоку:

— Ты правда хочешь? Это вряд ли что-то обычное.

Вэнь Сяохуэй кивнул, не в силах сдержать своё любопытство.

Ло И взял коробку:

— Не сожалей потом.

Он развязал бант на коробке и, держа её, сказал:

— Открывай сам.

Вэнь Сяохуэй открыл коробку и тут же вскрикнул от удивления.

Внутри коробки, окружённый лентами и цветной пеной, лежал... пистолет.

Ло И приподнял бровь, взял оружие и внимательно рассмотрел его.

Вэнь Сяохуэй дрожащим голосом спросил:

— Это... он подарил?

Ло И кивнул.

— Это... это настоящее?

— Потрогай и узнаешь.

Вэнь Сяохуэй колебался, но взял пистолет. Тяжесть металла, даже если он никогда не держал в руках настоящее оружие, говорила о том, что это настоящий боевой пистолет. Какой отец подарит своему шестнадцатилетнему сыну настоящий пистолет на день рождения?!

Вэнь Сяохуэй почувствовал, будто держит в руках раскалённый уголь, и тут же бросил пистолет обратно в коробку.

Ло И усмехнулся:

— Пожалел? Я же говорил, не надо было открывать.

Вэнь Сяохуэй был в шоке:

— Зачем он подарил тебе такую вещь?

Ло И с саркастической улыбкой ответил:

— Он считает, что его сын должен сохранять волчий нрав.

Он закрыл коробку.

— Не говори никому.

— Не буду... — Вэнь Сяохуэй был явно обеспокоен. — Может, он думает, что мальчикам нравятся такие вещи, хотя мне это не по душе...

Ло И пожал плечами.

Он отложил коробку в сторону и сменил тему:

— Ладно, давай посмотрим, что ты мне подарил.

Вэнь Сяохуэй тоже не хотел портить настроение, которое он так старательно создал для дня рождения, и решил больше не задавать вопросов. Он взял коробку с подарком и с нетерпением посмотрел на Ло И, жестом приглашая его открыть.

Ло И открыл коробку и увидел внутри кроссовки.

Вэнь Сяохуэй с улыбкой сказал:

— Я не знал, что тебе нужно, но ты каждый день бегаешь и занимаешься спортом, а обувь всегда пригодится.

Ло И серьёзно ответил:

— Мне очень нравится, спасибо.

Улыбка на лице Вэнь Сяохуэя стала ещё шире:

— И ещё один подарок, вот.

Он указал на клубничный торт на столе.

— Я целый день учился у мамы, чтобы сделать его самому. Хотел приготовить целый стол блюд, но не смог, поэтому еду заказал в ресторане, но она наверняка вкусная.

Они сели за стол, и Ло И с лёгкой улыбкой сказал:

— Правда, впервые кто-то так старательно подготовился к моему дню рождения.

Вэнь Сяохуэю стало немного грустно. Даже когда его семья была небогата, каждый год на его день рождения у него была новая одежда и вкусная еда. Его родители были очень ответственными людьми, и даже в трудные времена они не обделяли его. А Ло И... каждый раз, думая о том, как он рос в одиночестве, Вэнь Сяохуэй испытывал глубокую жалость. Он поднял бокал:

— Ну, с днём рождения.

Они легонько чокнулись.

Вэнь Сяохуэй с энтузиазмом заявил:

— Неважно, что раньше ты не праздновал, теперь старший брат Сяохуэй всегда будет с тобой.

Ло И, подперев подбородок, смотрел на него:

— Старший брат Сяохуэй, я хочу ещё один подарок.

— О, какой?

Ло И вдруг встал, перегнулся через стол и наклонился к нему.

Вэнь Сяохуэй мгновенно почувствовал, как всё его тело напряглось, кровь ударила в голову, и он словно оказался под действием заклинания, лишившего его возможности двигаться. Его

глаза следили за лицом Ло И, который приблизился и поцеловал его в лоб.

Это был лёгкий, как перышко, поцелуй, но место, которого он коснулся, словно обожгло Вэнь Сяохуэя. Тепло мгновенно разлилось по всему его лицу, спускаясь к шее.

Когда Ло И снова сел, Вэнь Сяохуэй не мог понять, что он чувствует. Он думал, что Ло И поцелует его... При этой мысли он мысленно пнул самого себя.

Ло И с улыбкой произнёс:

— Эти три подарка я запомню на всю жизнь.

Лицо Вэнь Сяохуэя горело, как будто его подожгли. У него даже не хватило смелости спросить Ло И, зачем он сделал что-то настолько двусмысленное. Вдруг у Ло И не было никаких других намерений, и тогда он показался бы слишком развратным.

Ло И наклонился, чтобы разрезать стейк:

— Давай поедим.

Вэнь Сяохуэй пришёл в себя:

— Да, давай. Этот ресторан мама посоветовала, так что если хочешь что-то вкусное, спроси у неё — не ошибёшься.

— У тебя с мамой такие хорошие отношения.

— Да, он мой младший брат, моя жена, я его всегда опекал, — Вэнь Сяохуэй рассмеялся.

После ужина Вэнь Сяохуэй разрезал торт и с надеждой наблюдал, как Ло И ел его и хвалил. Он засмеялся и тут же отправил сообщение Ло Жюю.

Последним развлечением стали видеоигры. Они, босиком, устроились на диване в гостиной и начали играть в «Короля бойцов», смеясь и шутя до поздней ночи.

Вэнь Сяохуэй, уставший за день и слегка подвыпивший, пока Ло И пошёл в туалет, свалился на диван и заснул.

Ло И мягко похлопал его по щеке:

— Старший брат Сяохуэй, иди спать в кровать, а то простудишься.

Вэнь Сяохуэй с трудом приоткрыл глаза:

— Ммм, позже.

И снова погрузился в сон.

— Старший брат Сяохуэй, вставай, пойдём наверх. Ты же не смыл макияж?

Услышав слово «макияж», Вэнь Сяохуэй снова открыл глаза и с тоской посмотрел на Ло И, его взгляд был полон борьбы.

Ло И подсунул руки под его подмышки и колени и поднял его на руки.

Вэнь Сяохуэй вздрогнул, и весь сон как рукой сняло. Но сейчас просыпаться было бы слишком неловко, поэтому он сделал вид, что всё ещё спит, и прижался к груди Ло И, которая была ещё не слишком широкой.

Ло И, заметив, как дрожат его веки, не смог сдержать улыбки и отнёс его наверх, уложив в кровать.

Вэнь Сяохуэй размышлял, стоит ли вставать и смывать макияж, когда Ло И уже вернулся с жидкостью для снятия макияжа и ватными дисками. Он тихо сказал:

— Лежи, я помогу тебе.

Вэнь Сяохуэй был тронут до глубины души. Какой же он замечательный ребёнок. Если бы он был не так молод, если бы он не был сыном Яи... Вэнь Сяохуэй не стал продолжать эту цепочку мыслей. Эти «если» были тяжёлыми цепями, которые только добавляли ему невидимого груза.

Мягкий ватный диск скользил по его лицу.

Вэнь Сяохуэй полузакрыв глаза, наблюдая за красивым профилем Ло И и его густыми, загнутыми ресницами, похожими на веер. Его руки незаметно сжали одеяло.

— Закрой глаза и спи. После того как я сниму макияж, я умою тебе лицо и нанесу крем.

Вэнь Сяохуэй закрыл глаза. Нежность Ло И, его внимательность, его совершенство... Разве кто-то мог остаться равнодушным?

Когда Ло И закончил ухаживать за его лицом, Вэнь Сяохуэй уже крепко спал.

Ло И убрал всё и тихо закрыл дверь, спустившись в гостиную.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16233/1458694>